

— Бай Шао... — Фэй Ши не решался смотреть в лицо Бай Юйманю. Зная, что этот господин, увидев, как он самовольно отпустил Вэнь Яо, обязательно устроит ему ад, он произнёс заранее подготовленную отговорку. — Сяо Вэнь выглядит совсем плохо, молодой парень не выдерживает трудностей. Я видел, как он едва стоял на коленях, а потом и вовсе упал... Если кто-то сфотографирует и выложит в интернет, обвиняя нас в издевательствах над новичком, это будет плохо.

Бай Юймань ничего не сказал, лишь перевернул страницу иностранной книги, лежащей у него на коленях.

Фэй Ши, увидев, что тот, кажется, не сильно зол, продолжил:

— Я позволил ему сначала отдохнуть, а завтра он обещал хорошо сняться.

Едва он закончил, как на его лицо упал холодный взгляд.

— Теперь ты решаешь за меня?

— Нет-нет, я просто хотел избежать сплетен. К тому же ты видел, как он хромает... — Фэй Ши поспешил успокоить.

Бай Юймань лишь фыркнул и снова опустил глаза.

Фэй Ши облегчённо вздохнул.

— Сходи...

И снова сердце замерло!

— Купи бутылку масла от ушибов, предыдущая закончилась, — сказал Бай Юймань.

Фэй Ши глубоко вздохнул:

— Понял, сейчас схожу!

Он уже успел убежать далеко, прежде чем задался вопросом: зачем Бай Юйманю масло? Неужели для Вэнь Яо? Это не сходится. С одной стороны, он хочет его мучить, а с другой — покупает лекарство? Ладно, мысли этого господина редко кому понятны. В конце концов, он — небожитель, а я — простой смертный, что мне до его замыслов.

*

Вэнь Яо вернулся в раздевалку и только тогда заметил, что его колени были покрыты синяками, опухшими, как булочки.

К счастью, сегодня он был в свободных чёрных спортивных штанах, но ходить было больно. Он вызвал такси и сразу отправился в отель.

У него не было лекарств, и он боялся трогать колени, поэтому просто снял штаны и лёг в постель. После боли и слёз на съёмочной площадке он был полностью измотан и быстро уснул.

Разбудил его звонок в дверь.

Кто-то настойчиво звонил, и это раздражало.

Колени болели при малейшем движении, и он не хотел вставать, но звонок не прекращался. Боясь, что это Фэй Ши, он поднялся, взял зонтик в качестве костыля и медленно добрался до двери.

— Щёлк.

Дверь открылась, и снаружи стоял Су Чи!

Он испуганно захлопнул дверь, но было уже поздно. Су Чи силой удержал дверь и толкнул её внутрь. Вэнь Яо, и так едва стоявший, от боли в коленях потерял равновесие и упал на пол.

Су Чи нахмурился, наклонился, чтобы помочь ему, но Вэнь Яо, увидев его лицо, испугался, решив, что тот снова собирается причинить ему боль, и сжался в комок, крича:

— Не трогай меня, не трогай...

Его крик на этот раз явно отличался от вчерашнего — сегодня он был плаксивым, слабым, как у измученного котёнка.

— Пожалуйста, не трогай меня, я не буду дублёром, я буду держаться подальше от Бай Юймани, я буду послушным, только не обижай меня...

Су Чи замер.

На полу лежал юноша в белой футболке, с опухшими глазами, следами слёз и не до конца смытым макияжем. Его лицо было в беспорядке.

На нём были только белые трусы, а его тонкие белые ноги были голыми. Колени были покрыты чёрно-синими синяками, опухшими и ужасающими.

Су Чи мрачно захлопнул дверь.

Вэнь Яо, увидев это, испуганно потянулся за зонтиком, который использовал как костыль, но прежде чем он смог его взять, большие руки обхватили его тело и подняли с пола.

— Что ты делаешь! Су Чи! Что ты задумал...

Вэнь Яо громко заплакал.

— Заткнись! Ты мне не интересен! — резко сказал Су Чи.

Вэнь Яо замер, в его глазах всё ещё читался страх, слёзы катились по его большим чёрным глазам:

— Ты... ты врёшь... вчера... вчера ты был таким...

— Вчера меня посадили на наркотики, только что вышел из больницы, — холодно сказал Су Чи, в его голосе звучало раздражение.

В его возрасте и с его опытом он не должен был быть настолько неосторожным, чтобы попасть в такую ситуацию, чуть не совершив ошибку.

После ухода Вэнь Яо он сам отправился в больницу и только что вышел оттуда. Мысли о Вэнь Яо не покидали его, и он решил навестить его, чтобы извиниться — хотя он и презирал Вэнь

Яо, но его последние слова перед уходом всё же были довольно приятными.

Су Чи положил Вэнь Яо на кровать и спросил:

— Как ты так колени ушиб?

Вэнь Яо, услышав, что вчера Су Чи был под действием наркотиков и не имел к нему интереса, немного успокоился, но в его голосе всё ещё звучала обида:

— Это из-за тебя, вчера я упал с кровати, и колени стали такими, а сегодня ещё и снимался...

Су Чи огляделся:

— Есть лекарства? Я помогу тебе их нанести.

— Нет лекарств... — всхлипнул Вэнь Яо.

— Где твой помощник?

— Не знаю.

— Ты ел?

— Что есть? Уже вечер?

Су Чи несколько секунд смотрел на Вэнь Яо, убедившись, что этот дурачок действительно наивный, и вздохнул, смирившись с судьбой:

— Пойдём, я отведу тебя к врачу и куплю тебе поесть.

Вэнь Яо всё ещё помнил, как Су Чи выглядел при их первой встрече, и с сомнением посмотрел на него:

— Правда? Ты такой добрый?

Су Чи раздражённо ответил:

— Если бы я хотел что-то с тобой сделать, тебя бы не нужно было уговаривать.

Вэнь Яо задумался, поняв, что это правда, и, видя, что выражение лица молодого человека не вызывает страха, немного успокоился:

— Ну да, ты виноват в моих ранах, так что ты должен их залечить.

— Ладно.

— И потом я хочу что-то очень вкусное, это тоже твоя обязанность.

На красивом и строгом лице Су Чи появилось лёгкое раздражение:

— Понял, одевайся.

Вэнь Яо оделся, осторожно надел штаны, но снова столкнулся с проблемой: как спуститься? Он сидел на кровати, смотрел на Су Чи с жалобным выражением:

— Я не могу идти, больно... Можешь... можешь меня понести?

— Ты такой неудобный? — Су Чи раздражённо сказал, но добавил:

— Если понесу, ноги тоже будут сгибаться, я лучше понесу тебя на руках.

— А? — Вэнь Яо широко открыл рот, затем сказал:

— Все увидят! Я же звезда, начнут сплетничать!

— Какая ты звезда, кто тебя знает? — с сарказмом сказал Су Чи, снял свой пиджак и бросил его Вэнь Яо. — Накройся пиджаком, все увидят только меня, ладно?

Вэнь Яо счел это приемлемым.

Су Чи понёс его в подземный гараж, сегодня он приехал на своей машине, что было удобно, и сразу отвёз его в больницу.

Они записались на приём, и скоро их очередь подошла.

Даже врач, увидев колени Вэнь Яо, нахмурился, затем посмотрел на его милое лицо и на Су Чи в строгом костюме и не удержался:

— Молодые люди, не увлекайтесь слишком сильно, он ещё молод, не переусердствуйте с позами.

Су Чи: [...]

Вэнь Яо не понял его слов, смотрел на Су Чи с опухшими глазами.

Су Чи отвернулся.

После того как ему наложили лекарства и выписали средства для улучшения кровообращения, они покинули больницу.

Су Чи, пристёгивая ремень безопасности, спросил:

— Что хочешь поесть?

Вэнь Яо сначала не чувствовал голода, но, выйдя, понял, что уже темно, и было около семи вечера. Теперь он чувствовал, как голод нарастает, и сказал:

— Что-то очень вкусное и дорогое.

Су Чи с насмешкой посмотрел на него:

— Вчерашний день считай исключением. Что хочешь, говори.

Вэнь Яо долго думал, но не мог вспомнить что-то действительно вкусное и дорогое.

В прошлой жизни, хотя у него был покровитель Хо Цзюньчэн, и карьера, казалось, шла лучше, он редко выходил из дома — либо снимался, либо ждал Хо Цзюньчэна дома. Кажется, он никогда не ел ничего особо вкусного.

Недавно Бай Юймань давал ему что-то, но он не знал, где это купить. Единственное, что он

знал как дорогое и вкусное, был набор из KFC.

Он посмотрел на Су Чи, который вёл машину:

<http://bllate.org/book/16389/1483885>